Павлюченко Александр Владимирович

НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА (1933-1935 ГГ.)

В статье автор показывает, какое место занимала нацистская Германия во внешней политике администрации Франклина Рузвельта в 1933-1935 гг., сравнивает отношение к Германии президента, руководителей Госдепартамента и американских дипломатов и определяет причины пассивной реакции США на перевооружение Германии, усиление ее позиций в Латинской Америке, дискриминационные меры правительства Гитлера в отношении американских кредиторов и экспортеров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Командный пункт системы ЕвроПРО НАТО будет находиться в Германии** [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20120202/554809215.html (дата обращения: 20.04.2012).
2. **Ломтев А. В.** Збигнев Бжезинский о роли США в решении проблем глобальной безопасности // Право и политика. 2011. № 7. С. 1133-1138.
3. **Новая Стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита»** [Электронный ресурс]. URL: http://natomission.ru/society/article/society/artbews/92/ (дата обращения: 20.04.2012).
4. **Ознобищев С. К.** Новый мир и отношения Россия – НАТО // Полис (Политические исследования). 2011. № 3. С. 50-57.
5. **Пабст А.** Евроатлантическая и евразийская безопасность в многополярном мире // Мир перемен. 2011. № 1. С. 88-104.
6. **Парижская хартия для новой Европы** [Электронный ресурс]. URL: http://www.osce.org/ru/mc/39520 (дата обращения: 20.04.2012).
7. **ПРО: сдвиг возможен?** [Электронный ресурс]. URL: http://www.voanews.com/russian/news/BMD-OReily-Tausher-2011-10-18-132075508.html (дата обращения: 20.04.2012).
8. **Тузин А. М.** Обеспечение конвенциональной безопасности в Европе: прошлое, настоящее, будущее // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 5. С. 43-54.
9. **Чабанов В. А.** Европа строит планы создания собственной противоракетной обороны // Авиационные системы. 2011. № 7. С. 31-37.
10. **Komorowski B.** Statement auf der 48. Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс]. URL: http://www.securityconference.de/?id=830 (дата обращения: 20.04.2012).

STRATEGIC SECURITY WITHIN EUROPEAN REGION IN THE CONTEXT OF EUROPEAN BALLISTIC MISSILE DEFENCE DEPLOYMENT

Il'ya Olegovich Nikolaev
Department of International Relations
North-West Institute of Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President
nikolaev.jr@gmail.com

The author considers the problems associated with strategic security enforcement within the European Region in the process of the European ballistic missile defence deployment, tells that the object of this study is the European ballistic missile defence system, shows that the aims of the article are focused on the identification of the positive and negative aspects of the European ballistic missile defence influence on the protection of the European states, as well as revealing its contradictions in political and strategic aspects, and determines the specific features of the relations between Russia, Europe and the United States on security issues.

Key words and phrases: ballistic missile defence; NATO; alliance; the USA; Europe; Russia; strategic security; security architecture; conflict.

УДК 94(100)"1933/35"
Исторические науки и археология

В статье автор показывает, какое место занимала нацистская Германия во внешней политике администрации Франклина Рузвельта в 1933-1935 гг., сравнивает отношение к Германии президента, руководителей Госдепартамента и американских дипломатов и определяет причины пассивной реакции США на перевооружение Германии, усиление ее позиций в Латинской Америке, дискриминационные меры правительства Гитлера в отношении американских кредиторов и экспортеров.

Ключевые слова и фразы: германо-американские отношения; Франклин Рузвельт; Адольф Гитлер; изоляционизм; введение всеобщей воинской повинности; нацистская Германия.

Александр Владимирович Павлюченко
Кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
satirzenit@yandex.ru

НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА (1933-1935 ГГ.)©

Отношения США и нацистской Германии в первые годы правления Франклина Рузвельта и Адольфа Гитлера остаются малоизученной темой в историографии. Нельзя не согласиться с теми учеными, которые считают, что Германия занимала в эти годы центральное место в европейской политике Вашингтона [13, p. 133]. Некоторые историки даже утверждают, что именно Германия, по убеждению руководителей администрации, представляла главную угрозу интересам США [9, с. 62].

© Павлюченко А. В., 2012

В период 1933-1935 гг. Германия проводила политику «мнимого миролюбия», отвлекавшую общественность Запада от перевооружения рейха. Вплоть до введения всеобщей воинской повинности 16 марта 1935 года Гитлер не уставал повторять, что Германия желает мирного решения всех проблем.

В американо-германских отношениях после прихода Гитлера к власти не было кризисов. Ряд причин обусловил постепенное ухудшение отношений между странами:

1) перевооружение Германии;

2) преследование евреев и инакомыслящих в Германии, активизация деятельности НСДАП среди немцев-граждан США;

3) дискриминационные меры в отношении американских кредиторов, инвесторов и экспортеров;

4) усиление экономического и политического проникновения Германии в Латинскую Америку.

Франклин Рузвельт, как и другие западные лидеры, считал, что в своей политике великие державы должны руководствоваться разумными и общепринятыми правилами. Еще до вступления в должность Рузвельт подчеркивал, что американская внешняя политика будет исходить из принципа «священности международных договоров». Это краеугольный камень, на котором должны основываться отношения между странами [24].

Подход Адольфа Гитлера к международным делам радикально отличался от подхода Рузвельта. Гитлер отвергал все общепринятые правила и был готов нарушить любой договор, если для этого настанет подходящий момент. Поэтому постепенное нарастание напряженности в отношениях США с Германией не представляется удивительным, учитывая то, как Гитлер относился к необходимости соблюдения международных правовых норм.

Франклин Рузвельт внимательно следил за событиями в Германии. Незадолго до того как он официально занял пост президента, Рузвельт в письме просил своего знакомого Э. Ханфштангля, занимавшего должность специального советника Гитлера по англоязычной прессе, чтобы тот «постарался удержать канцлера от поспешных действий и необдуманных решений» [8, с. 230]. По-видимому, уже тогда он понимал, что политика Гитлера в ближайшем будущем может представлять угрозу миру.

В понимании Рузвельта изоляционизм, имеющий в определенных случаях свои тактические преимущества, являлся анахронизмом, отголоском невозвратно ушедших времен [3, с. 110]. Но Рузвельт был исключительно прагматичным политиком. Он видел, что настроение деловых кругов и народа было далеко не в пользу интернационализма. На позициях изоляционизма стояла большая часть сенаторов, сильный изоляционистский блок был и в Палате представителей. Поэтому, чтобы не потерять поддержки изоляционистов в проведении своей внутриполитической программы, он был вынужден действовать во внешнеполитических вопросах крайне осторожно.

Президент подчеркивал, что «в Европе всё меняется каждый день. Франция и Германия – вот главные действующие фигуры на шахматной доске, Англия же внимательно наблюдает, чтобы ни одна из них не получила решающего преимущества» [18, p. 378]. Слова Ф. Д. Рузвельта о позиции Англии будут верны и применительно к Соединенным Штатам.

Во многих работах выражено мнение, что Франклин Рузвельт в свой первый срок на посту президента (1933-1937 гг.) почти полностью доверил ведение внешней политики госсекретарю Корделлу Хэллу и дипломатическому аппарату США. Это отмечал и сам Хэлл в мемуарах: «Во время первого срока президент был так занят вопросами внутренней политики, что оставил меня почти полностью ответственным за внешнюю. Рузвельта всегда интересовали внешнеполитические вопросы, но времени, чтобы ими заниматься, у него тогда не было» [22, p. 194].

Однако анализ внешнеполитических документов, выступлений президента и его переписки позволяет сделать вывод: Ф. Д. Рузвельт никогда не выпускал из своих рук контроль над внешней политикой и никому его не передоверял, хотя и не стремился афишировать свою действительную роль в выработке внешнеполитического курса.

При осуществлении международной политики центральное место в исполнительной власти занимал Госдепартамент. За формирование европейского направления внешней политики отвечали госсекретарь К. Хэлл, его заместитель У. Филлипс, руководитель европейского отдела Госдепартамента Дж. Моффат и дипломаты (в Берлине это были У. Додд, Дж. Мессерсмит).

Сначала в Госдепартаменте многие были убеждены, что А. Гитлер или не будет способен надолго остаться у власти, или будет вынужден умерить свои взгляды. Широко распространенным было мнение, что даже если произойдут изменения, то они коснутся лишь внутренней политики Германии, но никак не внешней [23, p. 213]. Время показало, что эти мнения были ошибочны.

21 февраля 1933 г. последовало формальное заявление о назначении К. Хэлла госсекретарем. Спустя долгое время К. Хэлл вспоминал, что «за 12 лет не было ни одного недружелюбного слова между нами с президентом. Естественно, бывали разногласия, но мы решали их в дружеском духе. Главная причина наших эффективных рабочих отношений — схожие взгляды на внешнюю политику. Мы полностью сходились во взглядах на Германию и разоружение» [22, p. 194].

Внешнеполитические взгляды Хэлла носили печать глубокой противоречивости: он был последовательным противником фашизма и войны, но с крайней осторожностью относился к таким мерам воздействия на агрессора, как эмбарго, бойкот и санкции, так как они предусматривали усиление правительственного контроля над частным бизнесом, а Хэлл отстаивал принципы свободной конкуренции [10, с. 10]. Кроме того, такие меры неизменно вызывали острое противодействие со стороны влиятельной в Конгрессе группы сенаторов-изоляционистов.

Стоит отметить, что среди американских дипломатов были и те, кто хотел противостоять требованиям Германии, и те, кто верил, что мир возможен, только если Германию должным образом «умиротворить». Большинство американских дипломатов не понимали агрессивную сущность политики Германии, испытывали те же иллюзии, что и их английские и французские коллеги (известные исключения — посол США в Берлине У. Додд, консул в Берлине Дж. Мессерсмит, делегат на конференции по разоружению Н. Дэвис).

Дж. Моффат, руководитель европейского отдела Госдепартамента, считал, что «пока Гитлер не согласится на сохранение статус-кво в Европе, устранение европейских разногласий не будет возможно. А умиротворить его можно, если Англия и Франция пойдут на уступки в политической и экономической сфере» [21, p. 77-78]. Его оппонентом был консул США в Берлине Дж. Мессерсмит, предлагавший встать на путь политики сдерживания Германии. Мессерсмит отправлял в Госдепартамент подробные регулярные донесения о событиях в Германии, в которых советовал Госдепартаменту судить о Германии «по ее действиям, а не по заявлениям ее лидеров» [30, p. 34].

Важное место в планах Рузвельта было отведено фигуре американского посла в Берлине. Президент начал искать нового посла (вместо республиканца Ф. Саккетта) еще в марте 1933 года. Он писал одному из кандидатов: «Я рассматриваю пост в Берлине как имеющий особое значение, по многим причинам. Будущее Лиги наций и наше с ней сотрудничество весьма определенно связаны с действиями Германии» [15, p. 187]. К концу мая после четырех месяцев репрессий нацистов против оппозиционных партий, газет, университетов это назначение стало также средством показать, что США осуждают такие действия Гитлера.

Назначение послом в Германии интернационалиста У. Додда по рекомендации министра торговли Д. Роупера и полковника Е. Хауза показывало, что президент хотел бы сохранять независимость в оценке положения в Германии после прихода Гитлера к власти.

Приверженность демократическим идеалам, общечеловеческим ценностям в полной мере отразились в дипломатической деятельности Додда. Он прибыл в Берлин, желая улучшить отношения между странами, но вскоре стал ярым противником нацистского режима. Додд, как и многие тогда, был готов дать Гитлеру шанс, надеясь на его умеренность, но спустя некоторое время понял «истинную сущность национал-социализма» [18, p. 110]. Уход Германии с конференции по разоружению в октябре 1933 года шокировал посла. Он признавал некоторую несправедливость в том, что Германия лишена равноправия в вопросе вооружений, но не считал это достаточным оправданием для такого провокационного действия [13, p. 188].

В 1933-1935 гг. Додд использовал каждую возможность, чтобы дать германским руководителям понять, что преследования евреев, подготовка к войне, нарушения договоров и невыплата долгов производят в США плохое впечатление и осложняют доступ германским товарам к американским рынкам [14, p. 235].

Благодаря У. Додду и Дж. Мессерсмиту дипломатическая служба США получала обильную и оперативную информацию о военно-политической обстановке в Европе, действиях и перспективных планах нацистской Германии. Дж. Мессерсмит, к примеру, предсказывал еще 29 сентября 1933 года: «В итоге то, что происходит в Германии, может создать нам гораздо более серьезные проблемы, чем что-либо еще» [15, p. 206].

Самостоятельная роль в формировании внешнеполитического курса была у Конгресса. Ни одна серьезная инициатива не предпринималась без учета расстановки сил на Капитолийском холме.

Лидерами изоляционистов в Конгрессе были влиятельные сенаторы-республиканцы У. Бора, Х. Джонсон, Д. Най. Изоляционисты считали, что перевооружение Германии, ревизия ею Версальского договора не являются непосредственной угрозой безопасности Соединенных Штатов. В большинстве своем они понимали что «Гитлер — это война...», но перестроиться, усвоить новые внешнеполитические концепции, которые соответствовали бы реалиям 1930-х годов, они не смогли [4, с. 212]. Хэлл отмечал: «Конгресс был во многих случаях медленнее в распознавании опасностей, угрожающих международному миру, и принятии соответствующих решений» [22, p. 211].

На конфликт с изоляционистскими кругами Конгресса президент предпочитал не идти. Американский историк Дж. Бернс заключал в связи с этим: «Ф. Д. Рузвельт следовал за волной изоляционизма, не стараясь изменить настроение народа и преодолеть апатию, порождаемую силой изоляционистов. Президент надеялся, что сами события помогут людям понять, что они не правы» [12, p. 262].

Ф. Д. Рузвельт и К. Хэлл были убеждены, что мира не будет без разоружения, что это один из вопросов, настоятельно требующих решения. Не случайно одним из первых шагов администрации стало активное подключение к работе Женевской конференции по разоружению. Цели США и Германии на конференции и отношение к разоружению были прямо противоположны: если США стремились заключить соглашение о разоружении «сильно вооруженных государств», то нацистская Германия не только желала перевооружиться, но и начала проводить эту политику в жизнь с момента прихода Гитлера к власти.

США стремились предостеречь Германию от односторонней ревизии военных статей Версальского договора. Германия же старалась показать их несправедливость, в то же время всеми силами подчеркивая свое миролюбие, так как была еще не готова противостоять возможным превентивным действиям со стороны других держав.

В начале апреля 1933 года Ф. Д. Рузвельт пригласил лидеров иностранных государств в Вашингтон для переговоров лицом к лицу. А. Гитлер также был приглашен, но отказался сам и не разрешил поехать министру иностранных дел К. фон Нейрату. В США в начале мая был отправлен Я. Шахт, не так давно ставший президентом рейхсбанка.

28 апреля генеральный консул США в Берлине Дж. Мессерсмит сообщил о тайном заседании кабинета министров, на котором по докладу военного министра В. фон Бломберга и по требованию А. Гитлера

принято решение о срочном (в 2 года) вооружении Германии в размерах, достаточных для любых военных операций [32, p. 119]. В связи с этим консул отмечал: «Правительство Германии и лидеры НСДАП искренни в своем желании мира, если иметь в виду мир на короткий промежуток времени» [Ibidem, p. 120-121].

6 мая Ф. Д. Рузвельт в получасовой беседе с Шахтом больше всего внимания уделил проблеме разоружения и дал ему ясно понять, что США будут настаивать на статус-кво в вооружениях Германии и рассматривают Германию как «единственное возможное препятствие на пути заключения договора о разоружении» [17, p. 95]. Президент США выразил надежду, что Шахт передаст эту точку зрения Гитлеру как можно быстрее.

Но уже в октябре 1933 года Германия прекратила участвовать в работе Женевской конференции. Это означало переход к политике односторонней ревизии Версальских постановлений. В США в то время наблюдался всплеск антигерманских настроений: в частности, об этом свидетельствует состоявшийся в октябре съезд Американского конгресса против войны и фашизма, на котором присутствовали представители 35 штатов [11, p. 88].

В качестве реакции на действия немцев государственный секретарь К. Хэлл телеграфировал руководителю американской делегации в Женеве Н. Дэвису, что в США «широкое возмущение гитлеровским правительством совмещается с единодушным мнением, что мы не должны позволить себе вовлечения в европейское политическое развитие» [7, с. 40]. Эти слова Хэлла можно определить как основную линию американской внешней политики в отношении Европы в первые годы пребывания Рузвельта у власти.

Вскоре у Хэлла уже не было сомнений: Германия перевооружается. Постепенно приходило понимание того, что «в то время как Германия показывает сейчас, что хочет мира, это ни в коем случае не мирная страна, она не стремится к долгому периоду мира. Это правительство так горячо желает мира сейчас только потому, что нуждается во времени, чтобы сделать Германию наиболее мощным орудием войны, когда-либо существовавшим» [28, p. 191-192].

Позиция президента нашла своё выражение в его письме Додду в августе 1934 года: «В ближайшие полгода — за год что-то должно произойти, учитывая общий ход событий в Германии и некоторых других европейских странах. Я тоже, как и вы, с тяжелым сердцем наблюдаю за событиями в Европе, слежу за малейшими проблесками надежды, которая дала бы мне возможность протянуть руку помощи. Но в настоящее время ничего подобного на горизонте нет» [17, p. 186-187].

По поручению Рузвельта и Хэлла в сентябре 1934 г. У. Додд проинформировал Гитлера о том, что отношения Германии и США не улучшатся, пока в США будут убеждены, что Германия готовит новую войну [2, с. 192]. Предупреждение со стороны администрации Рузвельта не могло оказать значительного влияния на политику Германии, направленную на ревизию Версальского договора. Тем не менее, США хотели показать, что не намерены поощрять стремление Германии изменить европейское равновесие сил в свою пользу.

16 марта 1935 года в Германии был опубликован «Закон о воссоздании вооруженных сил», из которого следовало, что теперь «служба в вооруженных силах Германии производится на основе всеобщей обязательной воинской повинности», и германская армия мирного времени составит 12 корпусов или 36 дивизий общей численностью 550 тыс. человек [5, с. 265].

Тем самым Германия нарушила сепаратный мирный договор с США, подписанный 25 августа 1921 года. В его первой статье подчеркивалось, что «США имеют все права и преимущества по Версальскому договору, несмотря на то, что он не был ратифицирован. Среди всего прочего это включает и пятый раздел Версальского договора, устанавливающий военные ограничения для Германии» [20, p. 3]. Таким образом, чтобы освободить себя от военных статей договора, Германия должна была получить согласие не только союзников, но и США.

В Госдепартаменте считали, что США следует послать Германии ноту протеста, совершенно другими были настроения в Конгрессе и Белом доме. Посол Германии в США Г. Лютер сообщал в МИД: «В Конгрессе присутствуют определенные колебания в сторону того, что шаг Германии был оправдан» [16, p. 1027]. У. Филлипс вспоминал: «Мы провели много времени, обсуждая и составляя проект ноты Германии, но президент был на тот момент против вовлечения в европейскую ситуацию» [29, p. 165]. Госдепартамент в итоге подготовил умеренную ноту протеста, но и ее не послали. Рузвельт позднее заявил, что «США в настоящее время предпочитают не вмешиваться в европейские дела, а нота протеста была бы таким вмешательством» [6, с. 31].

Официального осуждения введения всеобщей воинской повинности со стороны США так и не последовало. Германия продолжила нарушать постановления Версальского договора, не встречая противодействия со стороны западных держав. Наступательный характер внешнеполитического курса Германии и оборонительная тактика западных демократий заставляли с тревогой смотреть на будущее Версальско-Вашингтонской системы.

В 1933-1935 гг. немало слов и даже действий Гитлера расходились с его внешнеполитической программой, изложенной в «Моей борьбе». Не признавая этот факт, нельзя понять действия политиков стран Западной Европы и США, их пассивную реакцию на явное нарушение международных норм. Политика «мнимого миролюбия» парализовала все попытки противодействия перевооружению Германии.

Успешному созданию образа «миролюбивой» Германии в глазах американцев мешала внутренняя политика нацистского режима. Общественное мнение в Соединенных Штатах всегда играло серьёзную роль и оказывало значительное влияние на политический курс администрации. Политика гитлеровского правительства в отношении евреев, пропаганда нацизма в США не могли не привести к ухудшению отношений между странами.

Стоит отметить, что К. Хэлл не раз обращал внимание Г. Лютера на то, что американская общественность крайне отрицательно относится к преследованиям евреев в Германии. Госсекретарь указывал, что «критика

нацистского режима в США становится всё более резкой» [33, p. 516-520]. Уже в мае 1933 г. будущий мэр Нью-Йорка Фиорелло ЛаГардиа (ЛаГардиа стал мэром в 1934 году) заявил на демонстрации протеста против преследования евреев в Германии, что нацисты «представляют прямую угрозу международному миру» [25].

Антинацистские настроения американской общественности ярко проявили себя 7 марта 1934 года: в этот день в Нью-Йорке состоялся общественный судебный процесс «Цивилизованный мир против гитлеризма», на нём присутствовало около 20 тысяч человек. Решением общественного суда стало следующее заключение: «Правительство Германии свернуло с пути исторического прогресса в сторону варварского деспотизма, угрожающего стремлению человечества к миру и свободе...» [26]. Додд сообщал, что суд произвел «ошеломляющее впечатление» на ведущих чиновников МИД Германии [33, p. 510-511].

Расширение подрывной работы в США, волна жестоких политических репрессий, захлестнувших Германию, — все это вызывало серьезное беспокойство американской демократической общественности. В Конгрессе, печати, по радио стали требовать пресечь нацистскую деятельность в США.

3 января 1934 г. председатель комитета Палаты представителей по делам иммиграции и натурализации С. Дикштейн предложил резолюцию о создании специальной комиссии «с целью расследования масштабов, характера и целей нацистской пропагандистской деятельности в США» [19, p. 1]. Резолюция, предложенная С. Дикштейном, была принята, и в марте комиссия во главе с Джоном Маккормиком приступила к работе.

Конгрессмен Э. Сомерс, выражая общее мнение, заявил: «Комиссия Конгресса сейчас расследует нацистскую деятельность в США. И определенно есть доказательства, что эта деятельность не является спонтанной. Напротив, она тщательно спланирована и направляется правительством Германии. Это само по себе является актом войны и противоречит всем заявлениям Германии о ее мирных намерениях» [31, p. 12543].

В феврале 1935 года был опубликован отчет комиссии Маккормика, разоблачавший связи НСДАП и союза «Друзья новой Германии», а также представлявший многочисленные доказательства деятельности нацистов в США. Последовал протест Госдепартамента, и правительство Германии было вынуждено отреагировать: Додду сообщили, что издан приказ о роспуске всех нацистских организаций в США [2, с. 396].

Крайне важны для обеих стран в эти годы были экономические отношения. В 1933-1935 гг. два вопроса были центральными в американо-германских отношениях в экономической области: проблема трансфера, то есть перевода платежей по займам в иностранной валюте, и проблема возобновления истекающего торгового договора.

Проблема трансфера остро встала уже в 1933 году. Правительство Германии стремилось приостановить перевод платежей по иностранным займам, утверждая, что иностранной валюты не осталось из-за экономического кризиса и пассивного торгового баланса с США. На самом деле Германия использовала доллары для политической пропаганды в США и покупки аэропланов для выполнения своей программы перевооружения [34, p. 136].

В результате действий Германии американские кредиторы и инвесторы понесли к концу 1934 года значительные потери. Невыплата Германией долгов Соединенным Штатам, дискриминация американских кредиторов и экспортёров – всё это привело к тому, что действующий торговый договор между странами не был возобновлен.

Препятствием для возобновления договора, ратифицированного в 1925 году сроком на 10 лет, стала 7 статья, гарантировавшая каждой стороне принцип «наиболее благоприятствуемой нации». Немцы настаивали на прекращении действия этой статьи, требуя для Германии односторонних преимуществ. В итоге США не приняли настойчивых предложений Германии, и переговоры между странами не состоялись. Большое значение при этом сыграли замечания консула Джорджа Мессерсмита и атташе по торговле в Германии Дугласа Миллера. Оба чиновника подчеркивали, что немцам нужно торговое соглашение, кредиты и сырье только для перевооружения и политической пропаганды [27, p. 374].

Нет сомнений, что экономическая политика Германии в 1933-1935 гг. привела к резкому ухудшению американо-германских отношений. К противоречиям в политике добавилось противостояние в экономике.

Не менее важным камнем преткновения в отношениях между Германией и США в это время была Латинская Америка.

Соединенные Штаты неизменно рассматривали этот регион как сферу своих интересов. С приходом Гитлера к власти началось стремительное экономическое проникновение Германии в Латинскую Америку, сопровождавшееся распространением нацистской идеологии, ростом политического влияния Берлина. Интерес Германии к этому региону вполне объясним: она была лишена колоний, ей были необходимы минеральные ресурсы и рынки сбыта.

За несколько лет Германия значительно усилила свои экономические и политические позиции в регионе: за 1934-1935 гг. доля Латинской Америки в германском экспорте увеличилась на 13%, в импорте – на 27%; уже к 1935 году в регионе была создана разветвленная сеть германских политических и культурных организаций [1, с. 92]. Администрация Рузвельта была этим обеспокоена, но в 1933-1935 гг. ни президент, ни Госдепартамент не осознавали всей опасности нацистского проникновения в Латинскую Америку. Информация о действиях Германии поступала, но активных ответных мер не следовало: в США были сильны изоляционистские настроения, а нацизм воспринимался на тот момент исключительно как европейское явление.

Подводя итог, следует отметить, что, с одной стороны, Вашингтон, несомненно, был заинтересован в стабильности в Европе. Сам Рузвельт, госсекретарь Хэлл и многие другие были всерьез встревожены начавшимся перевооружением Германии, усилением ее позиций в Латинской Америке. Они считали, что необходимо как-то помешать односторонним действиям Гитлера, ведь нет гарантии, что Германия в конечном счете не будет угрожать США.

С другой стороны, Рузвельт не мог не учитывать в своей политике изоляционистские настроения, которые преобладали в деловых кругах, американском общественном мнении и Конгрессе. Кроме того, в те годы даже для интернационалистов была характерна недооценка нацистской угрозы, и этому в немалой степени способствовала миролюбивая фразеология Гитлера.

Оба этих фактора в 1933-1935 гг. оказывали влияние на политику США в отношении Германии, определяли реакцию Вашингтона на ее действия. Хотя в речах Рузвельта, Хэлла и других интернационалистов нередко проскальзывало опасение в связи с действиями Гитлера, хотя они были встревожены тем, что американские компании поставляли в Германию военную технику и вооружения, реальных мер против Германии администрация не предпринимала.

Список литературы

1. **Афонина Т. А.** Нацистское проникновение в Латинскую Америку и позиция США (1933-1939 гг.): дисс. … канд. ист. наук. М., 2007. 299 с.
2. **Додд У.** Дневник посла Додда: 1933-1938 гг. / пер. с англ. В. Мачавариани, В. Хинкиса. М.: Грифон М, 2005. 480 с.
3. **Мальков В. Л.** Ф. Д. Рузвельт: проблемы внутренней политики и дипломатии. М.: Мысль, 1988. 348 с.
4. **Маныкин А. С.** Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США в 1923-1929 гг. М.: Изд-во МГУ, 1980. 224 с.
5. **Сборник документов по международной политике и международному праву.** М.: НКИД, 1936. Вып. X. 287 с.
6. **Скорнякова С. С.** США и проблемы коллективной безопасности в Европе в середине 1930-х гг. // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб.: Рос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1993. С. 28-37.
7. **Уткин А. И.** Дипломатия Рузвельта. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 544 с.
8. **Ханфштангль Э.** Мой друг Адольф, мой враг Гитлер: воспоминания личного пресс-секретаря. Екатеринбург: УльтраКультура, 2006. 376 с.
9. **Юнгблюд В. Т.** Внешнеполитическая мысль США 1933-1941 гг.: дисс. … канд. ист. наук. Л., 1990.
10. **Юнгблюд В. Т.** Государственный секретарь К. Хэлл и европейская политика США в 1933-1939 гг. Л.: ИНИОН РАН, 1989. 32 с.
11. **American Year Book**: a Record of Events and Progress 1934. New York, 1935.
12. **Burns J.** Roosevelt: the Lion and the Fox. New York, 1956.
13. **Dahlheimer H.** The USA, Germany and the Quest for Neutrality, 1933-1937. Iowa, 1976.
14. **Dallek R.** Beyond Tradition: the Diplomatic Careers of William E. Dodd and George S. Messersmith, 1933-1938 // The South Atlantic Quarterly. 1967. Vol. 66. № 2. P. 233-244.
15. **Dallek R.** Democrat and Diplomat: the Life of W. E. Dodd. New York, 1968.
16. **Documents on German Foreign Policy (1918-1945). Series C (1933-1937). The Third Reich: First Phase.** L., 1957. Vol. III.
17. **Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs.** Cambridge, 1969. Vol. I.
18. **Franklin D. Roosevelt: His Personal Letters (1928-1945).** New York, 1950. Vol. I.
19. **Franklin D. Roosevelt Library.** Official File. Roosevelt, Franklin D.: Papers as President. Nazi Party, 1934-1935.
20. **Franklin D. Roosevelt Library.** President's Secretary's File. Roosevelt, Franklin D.: Papers as President. Disarmament Conference: 1933-1935. Treaty Provisions Governing German Military Obligations toward the United States. May 6, 1933.
21. **Hearden P.-J.** Roosevelt Confronts Hitler: America's Entry into the Second World War. DeKalb, 1987.
22. **Hull C.** The Memoirs of Cordell Hull. N. Y., 1948. Vol. I.
23. **Jonas M.** The United States and Germany: a Diplomatic History. Ithaca, 1984.
24. **New York Times.** 1933. January 18.
25. **New York Times.** 1933. May 11.
26. **New York Times.** 1934. March 8.
27. **Offner A.** Appeasement Revisited: the United States, Great Britain and Germany, 1933-1940 // Journal of American History. 1977. Vol. 64. № 2. P. 373-393.
28. **Peace and War. United States Foreign Policy 1931-1941.** Washington, 1943.
29. **Phillips W.** Ventures in Diplomacy. Boston, 1952.
30. **Stiller J.** George S. Messersmith. Diplomat of Democracy. Chapel Hill, 1987.
31. **United States Congress. Congressional Record.** Washington, 1934. Vol. 78. Pt. 11. Proceedings and Debates of Sessions of 73-d Congress.
32. **United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1933.** Washington, 1934. Vol. I.
33. **United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1934.** Washington, 1935. Vol. II.
34. **Weinberg G.** The Foreign Policy of Hitler's Germany. Chicago, 1970. Vol. I. Diplomatic Revolution in Europe 1933-1936.

NAZI GERMANY IN FOREIGN POLICY OF F. D. ROOSEVELT'S ADMINISTRATION (1933-1935)

Aleksandr Vladimirovich Pavlyuchenko
Department of Modern and Contemporary History of Europe and America
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
satirzenit@yandex.ru

The author shows the position of Nazi Germany in the foreign policy of Franklin Roosevelt's administration in 1933-1935, compares the attitudes of the president, the heads of The State Department and American diplomats to Germany, and determines the reasons of the U.S. passive reaction to Germany rearmament, its position strengthening in Latin America, Hitler government discriminatory measures in relation to American creditors and exporters.

Key words and phrases: German-American relations; Franklin Roosevelt; Adolf Hitler; isolationism; introduction of compulsory universal military service; Nazi Germany.